

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Амелиной Анны Вячеславовны
на тему: «Антиутопия в чешской литературе первой трети XX в.
(И. Гауссманн, Я. Вайсс, М. Майерова)»
по специальности 5.9.2. Литературы народов мира**

В диссертации Анны Вячеславовны Амелиной ставятся и решаются вопросы специфики чешской литературной антиутопии первой трети XX в. на фоне теоретического осмысления проблем этого жанра. В отечественное литературоведение вводится интересный материал – литературные произведения И. Гауссманна, Я. Вайсса и М. Майеровой; не все из них переведены на русский язык, что усиливает научную значимость диссертации. Отечественное литературоведение обогащается также обзором и анализом научных работ чешских исследователей, писавших о творчестве Гауссманна, Майеровой и Вайсса. Отдельная часть диссертации посвящена систематической истории чешской утопии и антиутопии, что можно отнести к несомненным достоинствам исследования.

В качестве достоинства диссертационного исследования нужно отметить системность аналитических действий соискательницы; соответствие заявленного в начале результатам этого исследования. Кроме того, аналитические главы содержат любопытные наблюдения и параллели: см., к примеру, замечание о сходстве рассказа И. Гауссманна «Путешествие» и романа В. Войновича «Москва 2042» (с. 90).

Актуальность избранной темы

Актуальность темы диссертации справедливо определяется А. В. Амелиной как дефицит отечественных и зарубежных исследований в области чешской антиутопии. Во введении диссертации убедительно показано противоречие между ролью антиутопии в чешском литературном процессе межвоенного периода, когда она становится «важным фактором культурного развития» (с. 4), значительным разнообразием ее жанровых

форм и недостаточностью исследований этого жанра, отсутствием системного и структурного анализа чешских антиутопий.

Добавим, что антиутопия сама по себе до сих пор представляет существенную литературоведческую и философскую проблему, т. к. все еще сохраняются спорные моменты, касающиеся и жанровой структуры, и жанровых модификаций, и национальных вариантов. Диссертационное исследование А. В. Амелиной, таким образом, вносит заметный вклад в эту область теории и истории литературы.

Материал для анализа

Для научного осмысления соискательница избирает значительное количество литературных текстов. Часть из них анализируется монографически, часть – эпизодически. Существенным моментом кажется введение в круг исследования произведений разной жанровой формы – рассказов, поэм, стихотворных драм и т. д. Все тексты представляются репрезентативными для темы исследования.

Методология

А. В. Амелина в качестве основного методологического подхода заявляет «синтетический», т. е., сочетающий в себе принципы литературоведческого и философского анализа.

Привлечение такого параметра, как «антиутопическое сознание», значительно расширяет корпус текстов чешских антиутопий, к чему диссертантка и стремится.

Для использования категории «антиутопическое сознание» в отборе и анализе конкретных текстов чешской антиутопии А. В. Амелина сначала теоретически вычленяет признаки антиутопического сознания, а затем, на основе получившегося перечня проводит отбор антиутопических произведений.

Литературоведческий подход позволяет диссертантке включить в исследование данные о творчестве трех писателей и рецепции их творчества.

Для выявления жанровых характеристик отобранных антиутопических текстов в диссертации создается «условный жанровый инвариант» – перечень характеристик жанра антиутопии, собранный на базе теоретико-литературных исследований.

Существенен для дальнейшей оценки результатов исследования А. В. Амелиной тот факт, что «условный жанровый инвариант» сконструирован преимущественно из работ о *романе-антиутопии*.

Дальнейший ход диссертантки – соотнесение выявленных параметров чешских антиутопий с «инвариантом» и поиск несовпадений, из чего делается вывод о национальной специфике рассматриваемых литературных произведений.

В разделе диссертации, посвященном методологическим основам (с. 17), диссертантка перечисляет используемые ею методы: литературоведческие — биографический, историко-генетический, жанрово-типологический, структурный; методы социальной философии — социокультурный, структурно-конструктивистский. Здесь же приводится общая, весьма обширная, база исследований по всем аспектам антиутопии.

К методологической составляющей научного исследования А. В. Амелиной есть некоторые замечания.

Интегрированный подход, когда в предмет исследования включаются разные по своей природе литературные произведения, вполне правомерен, однако в жанровых исследованиях его применение требует особой тщательности, т. к. возникает риск неучета специфических конкретно-жанровых отличий – повести от романа, рассказа от повести и т. п.

Вызывает также некоторое сомнение *способ* конструирования и *результаты* использования «условного жанрового инварианта» антиутопии.

Во-первых, как уже отмечалось, он конструируется только на материале романа (что диссертантка специально оговаривает на с. 62); за его пределами, таким образом, остаются константные признаки антиутопических повестей, рассказов, новелл и др. жанров.

Во-вторых, «инвариант» не учитывает так называемый «содержательный элемент»: исследовательница пишет, что «содержательный элемент», в отличие от структурообразующего, не влияет на поэтику произведения (см., например, с. 61–62). Но заметим, что понятие «содержательного элемента» в диссертации не конкретизировано, поэтому сложно понять степень его влияния или невлиания на поэтику.

В-третьих, форма «условного жанрового инварианта» в бóльшей степени напоминает *кластер*, но не *инвариант*. В такой версии он представляет собой не «конструктивное целое» жанра (М. М. Бахтин), а лишь перечень признаков, т. е., по сути, кластер. Как утверждают исследователи, «кластерный подход к рассмотрению жанров... предполагает выявление некоторого пучка характеристик, которые в целом ряде произведений воспроизводятся комплексно: не обязательно присутствуют все, но многие часто соседствуют, как бы взаимно предопределяя друг друга...» (Тюпа В. И. Генеалогия лирических жанров // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2012. № 4. С. 8). Инвариант же – это структура, «воспроизводимый творческий принцип», «порождающая модель, используемая автором для создания нового произведения как вариации типического художественного целого» (Тамарченко Н. Д. Инвариант // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. М., 2008. С. 79). Выявленный минимум свойств инварианта обнаруживается во всех без исключения произведениях конкретного жанра.

Как видно, то, что названо в диссертации «инвариантом», правильнее было бы назвать кластером.

Кроме того, в-четвертых, при конструировании «условного жанрового инварианта» не принимается во внимание диахроническая перспектива, наличие «исторических вариантов» жанра. У классического романа-антиутопии может быть свой инвариант, у постмодернистской антиутопии – другой и т. д.

Таким образом, факт несоответствия свойств конкретного произведения выделенным диссертанткой общим характеристикам литературной антиутопии требует более детального рассмотрения, ведь это несоответствие может иметь разную природу – как национальную (о чем делается вывод в диссертации), так и иную (например, жанровую).

Степень обоснованности положений, выносимых на защиту

Основной вывод, связанный с использованием категории «антиутопическое сознание», – возможность ввести в корпус антиутопических текстов произведения самых разных жанров. При этом, как отмечает исследовательница, термин антиутопия может иметь различающиеся значения: 1) тип художественного сознания, 2) литературный жанр, 3) совокупность произведений различных жанров, в которых проявлено антиутопическое сознание. Вывод представляется убедительным и обоснованным.

Вывод об «отклонении (чешских антиутопий – Е. К.) от жанровой модели в большинстве произведений» (например, «отсутствие ярко выраженного конфликта личности с обществом и переносе внимания на социальные макропроцессы», свидетельствующий «о превалировании интересов коллектива» (с. 220)) кажется не полностью подтвержденным; это может быть следствием указанного выше противоречия между способом конструирования «инварианта» на основе романного жанра и применением его в анализе нероманных жанров.

В то же время вывод об «оптимизме и отсутствии трагического финала» (с. 221) как национальной особенности чешских антиутопий первой трети XX в. кажется вполне убедительным, подкрепленным как общим обзором творчества авторов, так и краткой характеристикой литературного процесса этого времени.

Любопытным и вполне подтвержденным кажется вывод о влиянии на чешскую антиутопию научной фантастики: наличие в ней «мотива внедрения нового изобретения» и типа персонажа – изобретателя (с. 221).

Другие выводы, перечисленные в Заключение диссертационного исследования, также не вызывают сомнений.

Новизна исследования

А. В. Амелина видит новизну своего исследования, прежде всего, в особом подходе – «синтетическом», рассматриваемом диссертанткой в качестве универсального. Синтетический подход предлагает воспринимать антиутопию как явление социокультурное и, следовательно, при ее анализе сочетать литературоведческие процедуры и социально-философские.

Однако работы с похожим подходом уже существуют; в диссертации они включены и в список литературы, и в обзор: «Социокультурные утопии XX века» (ИНИОН. М., 1985. Вып. 3); «Утопия и утопическое мышление» (М.: Прогресс, 1991), где часть III посвящена жанру антиутопии, и др. В последнее время появились работы, в которых тоже заявлен синтетический характер исследования (см., например: Денисов С. Ф., Денисова Л. В. Художественные антиутопии: типология и философско-антропологические смыслы // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 7 (403). С. 19–26; Лукашенко И. Д. Антиутопия как социокультурный феномен начала XXI века // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 1, № 4 (Гуманитарные науки). С. 286–289; и др.) В связи с этим возникает вопрос: в чем новизна «синтетического подхода», используемого в диссертационном исследовании? Что нового внесено именно этим исследованием по сравнению с уже существующими?

Абсолютно новым результатом можно считать формулирование специфически-национальных характеристик чешской антиутопии первой трети XX в.

Также в качестве научного вклада в изучение чешской литературы можно считать систематический обзор литературоведческих исследований чешской антиутопии, анализ поэтики конкретных произведений И. Гауссманна, Я. Вайсса, М. Майеровой.

Перспективы исследования

Перспектива исследования сформулирована А. В. Амелиной в заключении диссертации – это изучение соотношения между отдельными признаками антиутопического сознания и жанровыми компонентами для прояснения «механизма сопряжения антиутопического и художественного сознания» (с. 223).

Кроме того, диссертантка обозначила еще одно важное и нужное направление – формирование «корпуса текстов чешской литературной антиутопии и построения ее национальной жанровой модели» (с. 222).

Вне раздела «Заключение» находятся и другие, не менее интересные, направления дальнейших исследований, которые А. В. Амелина зафиксировала в разных главах диссертации.

Это исследование проявления «антиутопического сознания» в средних эпических жанрах, в других жанровых формах (поэмах, например).

Отметим еще ряд отмеченных диссертанткой лакун, закрытие которых может быть весьма перспективным, например, соотношение антиутопии и философской повести. Так, говоря о творчестве И. Гауссмана, соискательница сообщает: «Исследователи неоднократно писали, что у него (Гауссмана – Е. К.) нет полноценных художественных произведений, нет прописанных убедительных персонажей, его герои — это схематичные фигурки, служащие для донесения его идей» (с. 76). Если добавить к этому склонность писателя к политической сатире, то можно обнаружить поразительное сходство с некоторыми определениями жанра философской повести, где герои становятся «рупорами идей», «транслятором... того или иного “философского положения”» (Пинский Л. Е. Философский роман // Пинский Л. Е. Ренессанс. Барокко, Просвещение. Статьи. Лекции. М., 2002. С. 581), и этих героев «можно истязать, жечь, и ни автор, ни читатель не испытывают чувства подлинного волнения. ...Под эту неистовую музыку мечутся марионетки» (Моруа А. Вольтер // Моруа А. Собр. соч. В 6 т. Т. 6. Олимпио, или жизнь Виктора Гюго. Части VIII–X. Литературные портреты.

М., 1992. С. 193). Приведенные цитаты недвусмысленно указывают на явное родство антиутопических произведений с философской повестью.

Еще одна особенность, которую можно исследовать в дальнейшем, – это характерное для антиутопии явление «литературного стереоэффекта» (см. об этом: Тезаурус исторической нарратологии (на материале русской литературы): экспериментальный словарь. М., 2022. С. 170).

Подведем итог.

Диссертационное исследование А. В. Амелиной «Антиутопия в чешской литературе первой трети XX в. (И. Гауссманн, Я. Вайсс, М. Майерова)» соответствует специальности 5.9.2. Литературы народов мира, а именно следующим ее направлениям:

2. Генезис, развитие, функционирование и типология литературных явлений (жанров, стилей, форм, направлений, течений, школ, приемов, образов, тем и т. д.) в литературах народов мира.

3. Поэтика писателей, литературных произведений, тропов, приемов, жанров, литературных направлений, течений, школ, художественных систем в литературах народов мира.

4. Взаимодействие и взаимовлияние национальных литератур (в том числе русской литературы с инонациональными литературами), их контактные, генетические связи, типологические схождения.

7. Статус выдающихся зарубежных писателей прошлого и современности в национальной и мировой литературе, тематика, проблематика и поэтика их творчества.

Указанные выше замечания и сомнения не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.2. Литературы народов мира (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном

университете имени М. В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Анна Вячеславовна Амелина заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2. Литературы народов мира.

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук,
Профессор кафедры издательского дела
Департамента «Факультет журналистики»
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «УрФУ имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина»
Козьмина Елена Юрьевна

17 ноября 2025 г.

Контактные данные:

Тел.: 7(343)3759725, e-mail: [REDACTED]

Специальность 10.01.08 – Теория литературы. Текстология

Адрес места работы:

620002, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «УрФУ имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина»
Кафедра издательского дела

Тел. 7(343)3759725, e-mail: krus_05@mail.ru